

Глава 937: «Десятая пощечина (1)»

Но бутылка лекарственной жидкости, которую Лэй Чэнь дал Лэй Си, полностью уничтожила последний луч надежды для императрицы.

Лэй Си не мог понять, почему Лэй Чэнь сделал это.

Лэй Чэнь поднял голову с очень несчастным видом. Он смотрел на гвардейцев императора, которые уже ворвались в главный зал, быстро окружая его и Лэй Фаня.

В своем сердце он горько смеялся над собой.

Император сам подслушал правду о тайне рождения Лэй Фаня, но он все же решил поверить Лэй Фаню, основываясь только на его внешнем виде. Но как только императрица раскрыла обстоятельства, связанные с его собственным рождением, император ни мгновения не сомневался в ее словах, и без малейших колебаний непреклонно признал его виновным.

Никаких вопросов, ни одной попытки проверить истинность обвинений, он сразу поверил во все!

Как и ожидалось, в сердце императора он был ничем.

Маленькая нить тоски в его сердце, тоски по связи между отцом и сыном, только что была жестоко оборвана.

Гвардейцы уже стояли рядом с Лэй Чэнем, готовые схватить его в следующий же момент.

Но прямо в эту секунду в главном зале раздался ясный холодный голос.

«Ваше Величество прибегает к казни так решительно и беспощадно».

«Кто это?» Физически и умственно истощенный император внезапно обернулся, чтобы взглянуть в сторону, откуда раздался голос. Там он увидел человека, которого уже долго искал. Цзюнь Се стоял в углу главного зала. Никто из них не заметил, когда он вошел в помещение!

Император задохнулся, увидев Цзюнь Се, и его глаза внезапно заполнились тревогой.

«Цзюнь Се! Как ты сюда попал! ? Император уставился на Цзюнь Се, его голос стал пронзительным.

Цзюнь У Се неспешно вышла в центр главного зала и взглянула на хаос, царивший вокруг. Затем она медленно заговорила: «Я слышала, что Ваше Величество искали меня, поэтому я прибыл сюда, чтобы увидеть Ваше Величество.»

«Юань Бяо! Юань Бяо! Схватить его!» - закричал император, внезапно вскочив на ноги. Цзюнь Се навсегда останется шипом в его сердце! Только когда Цзюнь Се будет уничтожен, и Кольцо Императорского Огня будет отнято у него, он сможет почувствовать себя в безопасности.

Юань Бяо сразу же бросился к Цзюнь Се!

Но до того, как Юань Бяо даже успел приблизиться к Цзюнь Се, белая фигура внезапно возникла перед юношей, чтобы преградить ему путь, и, когда Юань Бяо бросился на него, фигура в белом внезапно выбросила вперед ладонь. Этот удар подбросил Юань Бяо вверх, отправляя его в полет!

Юань Бяо сильно ударился, приземлившись на пол, и он выплюнул целый глоток крови!

Император широко раскрыл глаза, не в состоянии поверить в случившееся. Он увидел очень красивого молодого человека, одетого во все белое, который встал перед Цзюнь Се. Его щеки покрывал розоватый румянец.

«Я так долго сидел без дела, наконец, пришло время немного размяться». Пьяный Лотос жестом показал рукой на Юань Бяо, и высокомерно приподнял подбородок, глядя вниз на своего противника, который выплевывал кровь изо рта.

«Жалкий вредитель, как кто-то вроде тебя мог посметь возложить руки на моего Мастера?»

Хотя Юань Бяо не был самым могущественным бойцом в Стране Янь, он все же считался чрезвычайно сильным. Таким образом, никто и никогда не подумал бы, что почитаемый Командующий императорской гвардии будет поражен стройным и красивым молодым юношей всего за один удар, который заставит его плевать кровью! Это было слишком невероятно!

Император не понимал, что ему делать дальше. В тот момент он внезапно заметил, что Лэй Чэнь отошел прочь, чтобы встать рядом с Цзюнь Се.

«Лэй Чэнь!»

Лэй Чэнь молча стоял рядом с Цзюнь Се.

Цзюнь У Се подняла бровь и посмотрела на испуганного императора, прежде чем взглянуть на премьер-министра, все еще стоявшего на коленях, дрожащего Лэй Фаня, который продолжал корчиться на полу, и выражение крайней злобы на лице императрицы. Затем она медленно открыла рот, чтобы заговорить: «Ваше величество довольно великим представлением, которое я устроил для вас сегодня?»

«Что ты говоришь» В сердце императора стало расти холодное ощущение беспокойства. Его тревога стала настолько сильной, что внезапно его виски начали болезненно пульсировать.